

БОЛГАРСКИЙ СУБЪЕКТНЫЙ ИМПЕРСОНАЛ И ЕГО РУССКИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

А.А.Градинарова
София, Болгария

Summary: In the present article Bulgarian impersonal subject is considered and its functional correspondences in Russian are analysed. Against the background of Bulgarian language, the specific features of a number of Russian constructions become more conspicuous.

В болгарском языке одним из способов выражения генерализованного или неопределенного субъекта является конструкция субъектного имперсонала¹. Эта конструкция, причисляемая болгарской грамматической традицией к числу безличных, стилистически нейтральна и чрезвычайно широко употребительна. В болгарском субъектном имперсонале глагол имеет возвратную клитику *се*, позиция семантического субъекта стерта: *На този ден не се пее* 'В этот день не поют' (букв. 'В этот день не поется'). Ср. неграмматичность построения с агентивным дополнением: **На този ден от никой* ('никем') *не се пее*.

В лингвистической литературе отсутствует детальное описание болгарского субъектного имперсонала. Отдельные болгарские исследователи формы типа *говори се*, *пуши се* наряду с некоторыми другими относят к «безличному (недействительно-нестрадательному) залого» [Чолакова, Иванова 1973].

В других работах, утверждающих существование в болгарском языке только двух залогов – действительного и страдательного, – формы субъектного имперсонала считаются формами страдательного залога².

Так, в конструкциях с переходным глаголом типа *По този въпрос се говори много* К.Цанков видит безличное употребление *возвратно-страдательных глагольных форм*. В подобных примерах отсутствие агентивного дополнения не устраняет идею о субъекте действия, который в данном случае мыслится как неактуальный [Цанков 1995: 26].

При непереходных глаголах, – считает К.Цанков, – также может идти речь о противопоставлении по залого: «При непереходните глаголи също може да се говори за залогово противопоставяне (от една страна – деятелен залог: *Минавам оттук*; от друга страна – безлично-страдателна форма: *Оттук не се минава*). От това следва, че както преходните, така и непереходните глаголи имат форми и за двата залога» [Цанков 1995: 33]. Обра-

¹ См. о субъектном имперсонале в [Плунгян 2003: 218-219].

² Различные точки зрения болгарских языковедов на отношение глаголов с клитикой *се* к категории *залог* представлены в монографии [Цанков 1995]. В настоящей работе нас не будет интересовать проблема широкого или узкого понимания данной категории.

зования с возвратной клитикой от непереходных глаголов (*отива се, тръгва се, ходи се* и под.) К.Цанков определяет также как *возвратные безличные формы глаголов*. Подчеркивается, что действие, выражаемое этими формами, «се мисли като извършвано от някакъв друг вършител, различен от глаголно лице, например: *Забранено е да се ходи по тревата* (*от гражданите). *Минаха на крачка от мен, както се минава покрай шкаф*. (А.Антонов-Тониц)» [Цанков 1995: 27]. Отмечается достаточно высокая распространенность этих форм во всех функциональных стилях речи, особенно в стиле публицистическом [Цанков 1995: 27].

Еще на заре трансформационного синтаксиса, сопоставляя структуры с рассматриваемыми формами с исходными конструкциями, Х.Валтер отмечал устранение в результате трансформации субъекта действия и (в конструкциях с переходными глаголами) прямого объекта ядерного предложения: «Чрез елиминирание на субекта и директния обект на ядреното изречение съобщението се концентрира върху глагола» [Валтер 1982: 18].

При образовании субъектного имперсонала от исходных структур с переходными глаголами прямой объект не продвигается в позицию подлежащего, как при образовании пассива, а, имея предельно низкий коммуникативный ранг, уходит со сцены вместе с субъектом. В отсутствии контролирующего согласование подлежащего глагольный предикат принимает «безличную» форму 3 лица ед. числа. Ср.: *Вноските се плащат по банков път* (безагенсный пассив) – *Плаща се по банков път* (имперсонал).

Таким образом, назначение субъектного имперсонала – не характерное для залоговых противопоставлений конвертирование ориентации процесса, а устранение из поверхностной синтаксической структуры его участников. Оказавшиеся за кадром субъект непереходного глагола, а также субъект и объект глагола переходного воспринимаются как участники референциально обобщенные или неопределенные.

Исходными для предикатов имперсональных конструкций являются глаголы с одушевленным субъектом, как правило лицом. Большую часть таких глаголов характеризуют значения *занятие, деятельность и действие*:

(1) *На Женския пазар се краде безнаказано* (Газ. Монитор); *В Бразилия казината са забранени, затова комарджиите постоянно се местят*. <...> *Най-много се играе на рулетка, на която вместо цифри са изобразени животни – тигър, крокодил, крава, куче...* (Материалы сайта *voyage-bg*); *Бунтове има не когато много се лъже, а когато малко се лъже* (Газ. Дневник); *Никой не работи, няма движение по улиците от изгрев до залез, не се яде и не се пие, всеки се усамотява, медитира и си прави равностетка за изминалата година – какво е направил и какво му предстои в бъдеще* (Б.Делчева, Пътуване до Бабли); *На масата не се пее, не се говори високо, спазва се чинопочитание при сервирането на храната* (Уикипедия); *Ами има библиотеки – там се четe бесплатно* (Газ. Капитал); *...там от десетилетие се воюва почти без прекъсване* (К.Стоилов); *Когато подобни филми ги правят Стивън Спилбърг, Копола или Терънс Малик, се преглъща*. *Понякога даже се аплодира* (Газ. Сега); *...на края на театър се става*

и се ръкопляска (Материалы сайта forums.wsphere.com); *Никога не забравяйте – в секта се бяга. От какво бяга детето ви?* (Газ. Сега).

Считается, что агентивность имперсональных ситуаций уменьшена [Плунгян 2003: 218]. Возможность употребления при глаголе имперсональной конструкции агентивно-ориентированных обстоятельств, однако, сохраняется:

(2) *Сега се работи спешно и по укрепване бреговете на Дунав* (Газ. Демокрация); *Премиерът <...> подчерта, че опасностите от политиката на бездействие спрямо тероризма са много по-големи, отколкото ако се действа енергично за неговото възпиране* (Газ. Демокрация).

Достаточно высокая степень агентивности имперсональной ситуации доказывается и другим тестом на агентивность, а именно возможностью распространения конструкции целевой придаточной частью. Эта часть тоже может иметь форму имперсонала (3). Типичным является также ее оформление в виде «обобщенно-личного» в традиционной терминологии предложения (4), декаузативной конструкции и безагенсного пассива (5):

(3) *Съгласен съм, че на работа се ходи, за да се работи* (Форум сайта kaldata.com); *С Българския лекарски съюз и Националната здравноосигурителна каса се разговаря, за да се достигне до нормалната ситуация* (Протокол заседания Парламента, 2006);

(4) *То не се продава или подарява: за него се воюва, за да го заслужиш пред онези, които най-добре знаят цената му!* (Г.Божилков-Слона); *Тук не се пише, за да те чуе някой и да издадеш диск; за слава, имидж и пр.* (Материалы сайта организации «Жени за Обединена Европа»);

(5) *Около огъня се скача и се играе, за да се отстрани всяка напаст...* (Журн. 9 месеца); *За мен умишлено се лъже, за да се задържат тук цените ниски* (Форум сайта segabg.com).

Производными для предикатов имперсональных конструкций могут быть, хотя и гораздо реже, основы глаголов со значением *происшествий* (6), *состояний* (7) и *процессов* (8):

(6) *Не казвам, че не се пада, пада се, и пак се става и пак се пада, но това изобщице не разваля върховното удоволствие да летиш по тистата* (Форум сайта porio.there4you.org); *Там подрънкват бири и швепсове <...> и се въздиша от удоволствие* (С.Бонев, Уморени вълни);

(7) *Именно от безсилието се страда* (В.Иванов, За болката); *По жена не се тъгува!* (Форум сайта emotion-bg.com); *При водните централи*

най-дълго **се чака** за разрешителното за водоползване (Материалы сайта dnevnik.bg);

(8) *По обяд сигурно едвам **ще се диша*** (С.Иванов, Там, където вали дъжд).

Предикаты всех приведенных выше имперсональных конструкций образованы от основ невозвратных глаголов. Производство субъектного имперсонала от возвратных глаголов затруднено. Так, предложения типа *Тук не се вълнува; Там не се мотае без работа; В този салон не се бръсне; Понякога не се сбогува* могут быть истолкованы только как личные конструкции с нулевым подлежащим (pro). Интерпретация предложения *Не се самоубива поради тази причина* как конструкции субъектного имперсонала проблематична.

Вместе с тем, в контекстах, не допускающих синтаксической омонимии с личными конструкциями, встречаются употребления вроде *В библиотеката не се говори* и **не се смее** на висок глас³. См. также:

(9) *Веднъж, когато бях малка и имахме гости, бяхме на масата и те много се смееха и аз исках да кажа: на маса **не се смее** и казах: на маса не се яде!* (Материалы сайта az-deteto.com); *По жена не се тъгува! <...> Във жена **не се заклева!*** (Форум сайта emotion-bg.com); *Dave Graham и Lynn Hill просто показаха как **се катери** и как **не се катери*** (Материалы сайта go-tex.blogspot.com).

При безусловном преобладании несовершенновидовых глагольных форм в конструкциях субъектного имперсонала используются и формы совершенного вида. Они возможны в предложениях, не несущих типичных для субъектного имперсонала модальных значений [о модальных значениях субъектного имперсонала см. ниже] (10), в придаточных цели (11), в контексте каузативно-волитивного глагола (12), в позиции подлежащего в конструкциях с оценочным, модально-оценочным или модально-волитивным предикатом (13):

(10) *Руслан сдъвка последното парче сандвич и се канеше вече съвсем да угаси телевизора, но тогава на вратата **се звънна*** (Е.Лукин, В страната на залязващото слънце, перевод И.Попова); *На вратата **се почука**, и Андрей скоочи от масата* (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова);

(11) *А за да **се слезе** от влака, е нужен билет* (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова); *Днешната полемика за ценността на опита, даван от литературата, <...> е генерална репетиция **да се привърши** с хуманитарните ценности в българското общество и в*

³ Ср., однако, мнение Й.Пенчева о неграмматичности конструкции *Тук не се смее* [Пенчев 1998: 147].

българското училище (В.Стефанов, газ. Стандарт); *А астрономическото време отбелязва биологическото съществуване на индивидите – ставане, ядене, работа, пазар и пак спане и ставане, за да се отиде на работа* (Материалы сайта hulite.net);

(12) *Вчера Стъпа нахлул при финдиректора <...> с готова чернова на договора, **заповядал** незабавно да бъде преписан и **да се плати*** (М.Булгаков, Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой);

(13) *В това е **трудно да се повярва** – като актьор Кудрявцев беше слабо известен... (В.Пелевин, Гръцки вариант, перевод И.Попова); Или да разполагате с инженерна преценка, за да схващате чуждите добри идеи отвъд границите, до които авторите им са предполагали, че е **възможно да се отиде** (Е.С.Реймънд, Катедралата и базарът, перевод Н.Колева и К.Доганова); **Необходимо е да се попречи** и на това Ливан да се превърне отново в терен за сблъсъците на съседните страни... (Газ. Лъо Монд, перевод Л.Константинова); *Никита знаеше, че от спящ милиционер **може да се избяга** само насън (В.Пелевин, Спи, перевод И.Попова); Това е дълнопробно чувство, но все пак **трябва да се влезе** в положението и на посетителя (М.Булгаков, Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой); Ако до училище **има как да се стигне** с колело и има къде да го оставите, бихте ли го направили? (Форум сайта mtb-bg.com); Освен това улиците извън центъра отдавна са претоварени и просто **няма откъде да се мине** (Материалы сайта dailyspit.blogspot.com); *Вторият от тия ръководители е бил Христо Малинов, търговец от гр. Варна. **Наредено е да се узнае** за останалите трима и се установят точните им имена (Газ. Черноморие).***

Как уже было отмечено, отсутствие в поверхностной структуре семантического субъекта позволяет интерпретировать его как лицо обобщенное или неопределенное. Эти частные референциальные значения реализуются при поддержке узкого контекста, в частности с помощью семантики обстоятельств. Так, обстоятельство места, вопросительное или относительное как в роли обстоятельства образа действия способствуют выражению референциальной обобщенности субъекта и значений деонтической модальности ('обязательно', 'необходимо', 'разрешено', 'запрещено', 'можно', 'принято', 'должно' и под.):

(14) ***В камиона не се пуши, не се накланя** през каросерията, **не се подчерква** на минаващи девойки... (Материалы сайта kazanlak.com); **Тук се пише** на кирилица! (Форум сайта all.bg); **В сауната не се бърбори** – там хората пречистват тялото и успокояват душата си (Материалы сайта arhiv.forum.abv.bg); **За какво служи тая опция** на музикален уред и **как се работи** с нея? (Форум сайта eshop.bg); *Сега, когато и вторият ѝ брак е вече минало, 34-годишната Джаксън от-**

ново е сама, без ни най-малка представа как се ходи на срещи и как се флиртува (Газ. Сега).

Наличие временного дименсива в предложениях без обстоятельства образа действия связывается с выражением неопределенности субъекта и отсутствием указанных выше модальных смыслов:

(15) *От 15 години се спори за мястото на този инспекторат* (Материалы сайта lex.bg); *Във Враца цяла година се работи по проект «Моцарт ефект»* (И.Стойкова, М.Манлихерова).

Болгарским независимым предложениям с формой субъектного имперсонала в функции сказуемого и значением неопределенного или обобщенного субъекта в русском языке соответствуют бесподлежащие структуры с глаголом-сказуемым в форме 3 лица мн. числа настоящего времени/ мн. числа прошедшего времени. Как известно, это русские конструкции, специализированные на выражении неопределенно-личных и обобщенно-личных значений. Ср.: болг. *Тук не се пуши* – рус. *Здесь не курят*; болг. *Там се краде безнаказано* – рус. *Там воруют безнаказанно* и т.д. Ср. также русскую и болгарскую стратегию кодирования одних и тех же ситуаций в оригинальных произведениях и их переводах:

(16) *В запертую дверь купе сильно постучали* (В.Пелевин, Желтая стрела) – *На заключената врата силно се почука* (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова); *На самом деле, конечно, жених был известен заранее, а на состязании главным образом жрали и пили* (В.Пелевин, Греческий вариант) – *Всъщност, разбира се, женихът е бил известен отпреди, а на състезанието главно се е яло и пило* (В.Пелевин, Гръцки вариант, перевод И.Попова).

Болгарский язык тоже располагает так называемыми неопределенно-личными предложениями. Однако из-за широкого распространения субъектного имперсонала и пассива сфера их использования несколько уже, чем в русском языке⁴. Ср.: *В дверь постучали* (В.Пелевин, Желтая стрела) – *На вратата почукаха* (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова).

Особо следует остановиться на русских соответствиях болгарских конструкций с некоторыми глаголами речевого действия, валентными на делибератив:

(17) *В книгата се говори за слабостите на човешкия род* (Дж.Суифт, Пътешествията на Гъливър, перевод Т. и Б. Атанасовых); *В статията се съобщава за един много находчив румънски гражданин, който явно*

⁴ Об использовании болгарских конструкций с глагольной формой 3 лица мн. числа в болгарских паремиях в сравнении с русскими см. [Николова 2006: 187-188].

е решил да каже НЕ на циганската музика (Материалы сайта escapere.bg.blogspot.com); *В знаменитата приказка на Шарл Перо се разказва за един забележителен котарак, който ловял зайци...* (В.Йонев, История на Британска късокосместа котка).

Такие болгарские предложения не являются конструкциями безагенсного пассива. В них отсутствует подлежащее и нет позиции агентивного дополнения. Семантика локализатора позволяет предположить, что субъектом речи является автор речевого произведения, который, впрочем, не всегда может быть известен из контекста. В структурном отношении эти построения не отличаются от типичных конструкций субъектного имперсонала.

Предикатом русских соответствий также является возвратный глагол: *В книге говорится о...; В статье сообщается о...; В романе рассказывается о... и т.п.*

В.А.Плунгян считает, что предложение *В инструкции сообщалось о правилах обращения с пейджерами* служит примером использования так называемого ленивого (или неполного) пассива – редкой для русского языка конструкции [Плунгян 2003: 202-203]. Е.В.Падучева видит в конструкции *сообщается о потерях* безагенсный пассив. По ее мнению, одной из возможных трактовок такого построения является его возведение к агентивному пассиву: *сообщается (кем-то) о потерях*. Субъектный актант пропадает в результате трансформации «опущение неспецифицированного агенса» [Падучева 2004: 61].

Отметим также, что болгарским предложениям, представляющим пропозиции без участника *текст*, соответствуют русские «неопределенно-личные» конструкции. Ср.: *По това време вече се говори за Българска методология в преподаването на Айкидо* (Българска Айкидо Федерация) – *В то време уже говорят о болгарской методологии в преподавании айкидо*.

Конструкции субъектного имперсонала в русском языке используются sporadически. См. приводимый Я.Г.Тестельцом [Тестелец 2001: 314] по другому поводу пример из Достоевского, передающий ситуацию с неопределенным агенсом:

(18) *Тут именно танцевалось в простоте сердец, чтоб веселиться и даже беситься* (Достоевский, Скверный анекдот). Ср. болг.: *Вечерите – доста често – се танцуваше в читалища или малки пивници «Хоремаг»* (Т.Каменова, Мальк спомен за четвъртия випуск на художествената гимназия – София).

В зависимости от контекста болгарский субъектный имперсонал может имплицитно выражать модальность физической или психической возможности/ невозможности, способности/ неспособности. Семантический субъект может получить интерпретацию ‘говорящий и любой другой человек в подобной ситуации’:

(19) *Въздухът стана пак горещ и тежък, не се диша* (С.Иванов, Там, където вали дъжд); *Та се разбързах и взех та се ожених за съученичка. Сега сме всички осем, с децата. Не се издържа вече* (В.Писарски, Хомо булгарис); *Липсата на отговорите на въпросите, които си задавам, ме карат да се чувствам несигурна в знанията си, а така не се работи* (Форум сайта odit.info).

Интересно, что в русском языке есть аналоги болгарского субъектного имперсонала с данной модальной семантикой. Ср.:

(20) *Люби, покуда любитя, Терпи, покуда терпится, Прощай, пока прощается, И – бог тебе судья!* (Некрасов); *Пытаюсь приложить больше усилий, чтобы проснуться. Встаю. Не встается. Тогда я понимаю, что мне не хватает сил проснуться* (Материалы сайта offtop.ru)⁵.

Как уже отмечалось, в болгарском субъектном имперсонале позиция для семантического субъекта, и в частности для экспериенцера, отсутствует – ...така не (*ми) се работи (= ‘В таких условиях нет возможности работать’). Экспликация субъекта в дательном падеже трансформирует рассматриваемый вид имперсонала в другую глагольную диатезу, известную типологам под термином *аффективный имперсонал*. Речь идет о конструкции со значением независимой от воли субъекта расположенности/нерасположенности к определенным состояниям, определенной деятельности: *Не ми се работи* (‘Мне не хочется работать’).

Отметим, что в отличие от русских конструкций типа *Мне не работается*, толкуемых не только как ‘Мне не хочется работать’, но и как ‘Мне плохо работается’, болгарские конструкции вроде *Не ми се работи* не используются во втором значении, т.е. их семантика не включает пресуппозицию ‘Х делает Р’ и не соответствует толкованию русской конструкции *Мне (хорошо) работается*, предложенному Ю.Д.Апресяном в [Апресян 2006: 39].

Кажется проблематичным объединение русских построений типа (20) с конструкциями аффективного имперсонала (*Мне дремлетя, Сегодня ему не работается*).

Уже в 70-е годы прошлого века было отмечено широкое употребление болгарского субъектного имперсонала после союза *да* в клаузах, которые следуют за модальным глаголом, имеющим, главным образом, волеуказательную семантику: *На изостаналите ученици трябва да се помогне* [Валтер 1982: 18].

Действительно, субъектный имперсонал характерен для контекстов с модальными глаголами и модальными предикативными наречиями. Так, он частотен в конструкциях с модальными компонентами, несущими зна-

⁵ То же модальное значение могли выражать и конструкции с дативом: «Безногому не встается, *безличн.* не может встать» (Даль). В настоящее время такие употребления, очевидно, устарели.

чения необходимости, детерминированной как внешними, так и внутренними факторами:

(21) *Изобщо до менюто се налага да се прибязва само ако трябва да се изменят основните параметри на картината – контраст, наситеност, резолюция, компресия, ефекти...* (Материали сайта photoforum.net); *Със съдбата трябва да се флиртува* (Газ. Стандарт); *Тогава не бива да се бърза* (В.Гинев, Изпитани правила за лов на хищници); *Затова най-уместно остава да се гледа на американските трансценденталисти не като на следовници на една или друга интелектуална дисциплина или естетическа платформа, а през собствените им обобщени категории на «мислители» и «пророци»* (А.Бакрачева, Американският трансцендентализъм); *При избора на поле следва да се изхожда от изискванията на културата към предшественика и необходимостта от спазване на фитосанитарни мерки* (Отглеждане на слънчоглед, Уикипедия); *Например предстои да се работи по допълването на словообразователния речник* (С.Михов, Граматичен Интернет сървър за български език); *Нужно е да се ходи от град в град и от село в село, от човек на човек, да се създават комитети, да се подготвят хората психологически за революция* (Материали сайта users.cjb.net); *Необходимо е да се седи изправено, не трябва да се накланяте напред, назад или пък настрани* (Регулиране на духа Шън, превод).

Типична для субектного имперсонала и позиция синтаксического объекта после волитивных и каузативно-волитивных глаголов:

(22) *Множеството се отправило демонстративно към конака и заявило, че народът иска да не се пее по църквите на гръцки език* (И.Михайлов); *Даян Даянов поиска да се върви към сливане на висши училища, а колежите да бъдат закрити* (Газ. 24 часа); *Еврокомисията нареди да се пише кратко заради проблемите с превода* (Материали сайта mediapool.bg); *Къде ще ходите, ако държавата забрани да се ходи на този плаж?* (Форум сайта daspasimirakli.com).

Субектний имперсонал широко използвається также в конструкциях с глаголами и предикативными причастиями, выражающими значения деонтической возможности/ невозможности:

(23) *Тук може да се празнува до ранните утринни часове* (Материали сайта bulgaria.lisa-reisen.de); *Разрешава се да се стои само върху асфалтовата ивица* (Журн. Маргарита); *...Църквата е установила четири поста през годината (Велик, Рождественски, Петров и Богородичен), както и средите и петъците (когато не се полага да се блажи)...* (А.Маринова); *Забранено е да се говори. Забранено е да се мисли. Забранено е да се пее* (В.Годоров, Иркала – страната на мърт-

вите); **Прието е да се пише по форумите с малки букви** (Форум сайта nariba.com).

Форма субъектного имперсонала часто следует за сочетаниями безличных глаголов **има, няма** с местоимениями и наречиями: *има/ няма къде, как, защо, за какво, с кого* и под. Такие сочетания выражают модальные значения необходимости или возможности/ невозможности:

(24) **Има защо да се излиза при -емнайсет градуса пред Министерствата...** (К.Ненов); **Няма защо да се бяга от очевидната вече истина, че САЩ се радват на искрената ненавист на много хора по света** (Газ. Сега); **Така че има за какво да се дискутира, не само в България, ами и в Европа** (Форум сайта dnevnik.bg); **Едни смазват – други намазват. От това стройно логическо разсъждение следва друго причинно-следствено заключение – докато има къде да се смазва, ще има и кой да намазва** (В.Седларска, Корумпираните знаят ли, че са корумпирани?); **Тъкмо да не съм сама. Да има с кого да се разговаря** (К.Павлов, Бяла магия); **Няма откъде да се печели** (Б.Борисов).

В русском языке глагольный инфинитив соответствует болгарской форме субъектного имперсонала в позиции подлежащего, в функции предиката зависимых клауз, в частности в позиции синтаксического объекта после глаголов побуждения, валентных на дательный падеж адресата (именно адресат контролирует референцию нулевого подлежащего инфинитивного оборота). Ср.:

(25) **«На половине покойника сидеть не разрешается!»** (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – **«Забранено е да се седи в стаите на покойника!»** (М.Булгаков, Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой); **А чтобы сойти с поезда, нужен билет** (В.Пелевин, Желтая стрела) – **А за да се слезе от влака, е нужен билет** (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова); **Командирът заповяда да не се стреля** (Ф.Х.Фармър, Частен космос, перевод) – **Командир приказал не стрелять.**

Отношениями функциональной эквивалентности могут быть связаны русские инфинитивные предложения с модальной семантикой невозможности и болгарские конструкции с модальным глаголом и субъектным имперсоналом⁶:

Не все же время пить, можно в перерыве и написать что-нибудь! (И.Яркевич, Русский долг) – **Нали не може непрекъснато да се пие, в промеждутъците човек може и да напише нещо!** (И.Яркевич, Руският дълг, перевод И.Тотоманова).

⁶ Подробное описание болгарских соответствий русских инфинитивных предложений см. в исследованиях А.Николовой [Николова 1977, 2005 и др.].

Болгарской конструкции с субъектным имперсоналом, заполняющей валентность волитивного глагола типа *искам*, соответствует русское *чтобы*-придаточное:

(26) *И тъй като активно е изучавала всичко това, би искала да не се говори само за материализъм* (Е.Александров, Култура и лична власт) – *И так как она все это активно изучала, то хотела бы, чтобы не говорили только о материализме.*

В переводах с русского языка болгарский субъектный имперсонал в позиции предиката зависимых клауз может использоваться в качестве функционального соответствия русскому деепричастию:

(27) *...судя по энергичным рывкам его спины и зада, прикрытого простыней с треугольными синими штампами, он собирался провести в объятиях Морфея еще не меньше часа* (В.Пелевин, Желтая стрела) – *...ако се съди по енергичните движения на гърба и задника му, покрити от чаршаф с триъгълни сини печати, той смяташе да прекара в объятията на Морфей още не по-малко от час* (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова).

Для болгарского субъектного имперсонала характерна позиция подлежащего в конструкциях с предикатом аксиологической, нормативной, утилитарной, телеологической и т.п. оценки:

(28) *Не е хубаво да се лъже, детенце!* (Ф.Андреев, Цъфналата вейка); *Да се греши е човешко, да се прощава е в разрез с политиката на отдела* (Законите на Мърфи, Уикицитат); *Колкото и да е неприемливо за съвременните нежни «принцеси», много по-полезно е да се спи на твърд матрак* (Журн. Маргарита); *Важно е при джогинга да се бяга изключително бавно* (Материалы сайта tialoto.bg); *Няма такъв [човек] и затова е безсмислено да се говори, да се пише, да се мисли, да се обича, да се страда!* (М.Коев).

В русских соответствиях позицию подлежащего занимает инфинитив. Ср.:

(29) *«Думать, а иногда и размышлять, – сказал сосед, сделав дирижирующее движение рукой, – разумеется, полезно...»* (В.Пелевин, Желтая стрела) – *«Да се мисли, а понякога и да се размишлява – каза съседът, правейки дирижиращо движение с ръка, – разбира се, е полезно...»* (В.Пелевин, Жълтата стрела, перевод И.Попова).

В отличие от конструкций (28), в которых предикативную оценку получает вся представленная имперсоналом ситуация, в предложениях типа

(30) оценочное наречие занимает позицию обстоятельства образа действия и характеризует протекание процесса:

(30) *В помещението, в което се храним (столовата), се пуши така, че трудно се диша!* (П.Радев); *Лесно се работи, когато хората знаят какво искат и имат сходни вкусове* (И.Флорин); *Цветко Цветков също е много контактен и лесно се разговаря с него* (С.Хубенов); *В колата се спи удобно, но на сутринта ми става студено* (Материалы сайта georgi.unixsol.org); *С разни метъли не се тича добре* (Форум сайта dobrich.com, Музыка за джогинг); *Това е музика, на която страхотно добре се мисли или мечтае* (И.Тончев).

С этими болгарскими конструкциями как будто соотносятся русские предложения, неизменно вызывавшие интерес исследователей на протяжении всей истории русской синтаксической науки. Ср.:

(31) *32 человека помещаются в машине. Дышится с трудом* (Материалы сайта grani.ru); *Легко работается, когда на душе радость* (З.Королева, Думай, Татьяна, думай); *С Вами легко разговаривается* (А.Салангин, Повесть о Кургане); *В складке перевязи так удобно спится!* (Из рекламы детской перевязи, материалы сайта vozrozhdenie.ru); *С полным желудком плохо думается и плохо бегаются* (А.Бурьяк, Гигиеническая система); *Хорошо мечтаются над крутыми веслами* (И.Северянин, Громокипящий кубок).

При внешней схожести приведенных болгарских и русских конструкций между ними имеются серьезные различия.

В отличие от болгарских имперсональных структур, в которых позиция для семантического субъекта отсутствует, русские конструкции включают дательный падеж субъекта. Ср. болг. **На всички лесно им се работи* – рус. *Всем легко работается*.

В болгарском языке структурно и семантически разграничены субъектный имперсонал, способный представлять ситуации с достаточно высокой степенью агентивности (см. примеры 2 – 5), и так называемый аффективный имперсонал, имеющий позицию датива и описывающий экспериментальные ситуации (*На всички им се работи* ‘Всем хочется работать’).

В русском языке модальность непроизвольного желания/ нежелания и семантика успешности/ неуспешности протекания процесса выражаются одной и той же синтаксической структурой – предложением типа *Мне работается*. Трудности в описании этой русской конструкции вызваны, как кажется, именно ее семантической диффузностью, совмещением в ней значений, в других языках выражаемых различными формальными структурами.

Таким образом, положительный ответ на вопрос о соответствии русских предложений типа (31) болгарским конструкциям типа (30) кажется не совсем правильным. Во всяком случае, более приемлемым кандидатом

в функциональные эквиваленты болгарскому имперсоналу контекстов (30) является все тот же русский инфинитив. Ср.:

(32) *Накурено так, что трудно дышать* (Д.Карпенко, Настоящий Китай...); *Легко работать, когда чувствуешь за спиной надежный тыл* (И.Некрасова); *С ним легко разговаривать, это по-настоящему свой парень!* (Газ. Сочи) и т.п.

Наконец, назовем еще одну синтаксическую позицию, типичную для болгарского субъектного имперсонала. Речь идет о присубстантивной позиции несогласованного определения:

(33) *Тя [музиката] може <...> да предизвика определено душевно състояние, да се докосне до подсъзнателното, да засили способността да се мечтае* (М.Костакева, Световете на Оливие Месиен); *А има и потънки [навици]. Например навикът да се лъже* (Какво трябва да знае всяко православно момче); *Умението да се флиртува се предава по наследство, сочат последните изследвания на учените* (Газ. Черно море); *Друг фактор, който в играта се проявява много отчетливо, е целта за превъзходство, за която съдим от склонността да се запоядва, да се властвува* (А.Адлер, Човекознание, перевод).

В той же позиции, с той же функцией и тем же значением в русском языке используется инфинитив: *способность мечтать, привычка лгать, умение флиртовать, склонность повелевать и властвовать* и т.д.

Таким образом, в зависимости от синтаксической позиции болгарской формы субъектного имперсонала в русском языке ей соответствуют глагольные формы 3 лица мн. числа настоящего времени/ мн. числа прошедшего времени, инфинитив, деепричастие. Появление субъектного имперсонала в русском тексте, очевидно, связано с иноязычными влияниями.

На фоне сопоставлений с болгарским субъектным имперсоналом заметней становится специфика русских конструкций типа *В статье сообщается о...; Легко работается; С трудом дышится*. Типологическая характеристика этих построений, так же как и предложений вроде *Не встается* ('кто-л. не может, не способен встать'), нуждается в уточнении.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2006 – *Апресян Ю.Д.* Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006.
- Валтер 1982 – *Валтер Х.* Към проблема за възвратните глаголи в съвременния български литературен език // Езиковедската българистика в ГДР. С., 1982 (= Български език, 1964, № 4-5).
- Николова 1977 – *Николова А.* Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в болгарском языке: КД. М.: МГУ, 1977.
- Николова 2005 – *Николова А.* О сопоставительном описании систем простых предложений в русском и болгарском языках // Аспекти на кон-

- трастивното описание на руския и българския език. Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2005.
- Николова 2006 – *Николова А.* О способах выражения обобщенности лица в русском и болгарском языках // *Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков.* Выпуск второй. Шумен, 2006.
- Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Пенчев 1998 – *Пенчев Й.* Синтаксис на съвременния български книжовен език. Пловдив, 1998.
- Плунгян 2003 – *Плунгян В.А.* Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
- Тестелец 2001 – *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Цанков 1995 – *Цанков К.* Глаголи и глаголни форми с възвратен елемент в съвременния български книжовен език. С., 1995.
- Чолакова, Иванова 1973 – *Чолакова Кр., Иванова К.* Залогът като граматична и лексикографска проблема // *Славянска филология.* Т. 12. Езикознание. С., 1973.